

Глава 14. Грязная подземная канализационная система

– Здесь так темно. Кто знает, кто может выскочить на нас из-за угла, – Цзян Чэнь оглядывался, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. Ботинки юноши уже покрылись грязными пятнами. Пусть он и оказался в подобном месте впервые, и резкий неприятный запах доставлял неудобства, он уже практически к нему привык.

– Испугался? – шутливо спросила Сянь Цзяо.

– Нетушки, – Цзян Чэнь поднял свою штурмовую винтовку РК2 хмыкнул. – Я и тех ребят наверху не боялся.

Луч фонаря прорезал тьму, и свет упал на пару огромных, крыс, чуть ли не в половину человека размером, но твари поспешно ретировались в темноту.

Во время апокалипсиса самыми ужасными были не зомби, не мутанты, а именно люди. Цзян Чэнь и Сунь Цзяо были уверены, что все наёмники погибли во время взрыва. Поспешно сбежать из десятиметрового здания было практически невозможно. Ведь никто и не подумать не мог, что в заброшенном месте их поджидает коварная ловушка.

Основная конструкция здания была опутана маленькими беспроводными взрывными устройствами. Одно нажатие на кнопку дистанционного пульта управления, и всё здание взлетело на воздух.

Сперва Цзян Чэнь переживал, что канализационная система тоже пострадает от взрыва, но, кажется, он просто слишком себя накручивал. Ничего не случилось, и кроме прячущихся где-то во мраке пугающих созданий, бояться им было нечего. Значит довоенное правительство хорошенько продумало устройство этой инфраструктуры и построило её на совесть. Окажись Цзян Чэнь в подобной ситуации в своем мире, его, вероятно, похоронило бы заживо под обломками:

– Как думаешь, что сделает лидер Наёмников Хуэйчжун, когда узнает, что вся его рейдовая группа погибла?

– Я думаю, что едва мы появимся на Шестой Улице, он придёт за нами, – спустила Сунь Цзяо его с небес на землю.

– Хм... это может быть проблемой, – Цзян Чэнь даже и не подумал о таких серьёзных последствиях.

– Это ерунда. Кучу всего можно купить где-нибудь в другом месте. К тому же можно воспользоваться этой возможностью, чтобы избавиться от Наёмников Хуэй Чжун раз и навсегда.

Сунь Цзяо по сути дела разработала план резни без малейших сомнений. Цзян Чэнь искренне верил в принцип «риска и награды». Даже если среди Наёмников Хуэй Чжун были только люди с гнилыми душками, себя он считал купцом. Поэтому он и не собирался брать на себя роль вершителя правосудия, а просто защищался.

Яо Яо молча шла за ними и, то и дело, озиралась по сторонам.

– В чём дело? Не бойся. Старший братец тебя защитит, – с этими словами Цзян Чэнь бесстыдно погладил её по груди. После того как они разобрались с наёмниками, юноша пришёл в

благодушное расположение духа. По боготворящему взгляду девочки было заметно, что она верит каждому его слову:

– Хорошо!

– И сколько наёмников ты убил? – Сунь Цзяо тут же вывела юношу на чистую воду, обличив его хвастовство.

– Хаха, ну одного или двух уж точно, – с неловкой улыбкой ответил Цзян Чэнь, не зная, куда деваться от недоверчивого взгляда девушки. А в итоге все же неохотно добавил. – Ранил.

Цзян Чэнь не мог не признать, что его точность оставляла желать лучшего. В конце концов, игры-стрелялки – это одно, а стрельба в реальности – совсем другое. Однако Цзян Чэнь знал, что если будет практиковаться, со временем превратиться в умелого бойца.

– Хаха! – Яо Яо сперва улыбнулась, а после рассмеялась. Однако почти сразу поняла, что ей не стоит смеяться над хозяином, и прикрыла рот ладошкой. Выражение её лица было весьма забавным.

В такой расслабленной атмосфере все трое отправились в сторону «дома».

– Долго ещё?

– Мы уже близко. Вот тут дверь, которая ведёт вверх, – Сунь Цзяо проверила сенсорную карту.

Неожиданно Цзян Чэнь почувствовал смертельную опасность. Сердце пустилось вскачь.

Сунь Цзяо тоже что-то ощутила и остановилась.

Бах! Бах!

Неожиданно раздались выстрелы.

Выскользнувшие из темноты пули летели прямо в них. Сунь Цзяо со всей силы толкнула Цзян Чэня назад; Яо Яо, идущая за юношей, упала. Но у самой девушки не осталось ни времени, ни сил на то, чтобы уклониться.

– Оооо... – застонала она от боли, схватившись за руку. Её изящное тело упало на землю, и лазерная винтовка выпала из ослабевших пальцев.

– НЕТ! – взревел Цзян Чэнь. Юноша почувствовал, как его всего охватывает гнев, а сердце колотится как сумасшедшее. И секунды не прошло, а он уже оттащил девушку в укрытие.

Пули ударили в землю, где она только что лежала, и во все стороны полетели осколки камней. Где-то поблизости раздался непонятный вой. В замкнутом пространстве эхо звучало так ужасающе, что кровь стыла в жилах.

Однако Цзян Чэнь ничего не слышал. Он смотрел на закрытые глаза Сунь Цзяо. Болезненная дрожь распространилась по всему его телу – от головы до ног.

Перед его глазами пронеслись те минуты, которые они провели вместе. Храбрая девушка, великолепная девушка, девушка, которая меня любит.

Она оттолкнула меня. Но она...

Он ничего не выражающим взглядом пялился на кровавое пятно. Вот Сунь Цзяо счастливо улыбается, а вот, через считанные мгновения, она уже лежит на земле и находится на грани смерти. В душе юноше что-то оборвалось, и сердце разлетелось на мелкие кусочки.

И тогда в его глазах зажглось яркое пламя:

- Умеешь накладывать повязку?

- Да!

Яо Яо тоже испугалась вида крови - красная жидкость толчками вырывалась из ран на теле Сунь Цзяо. К тому же девочка впервые увидела настолько страшное выражение лица у человека, который всегда улыбался.

- А я нет. Пожалуйста, позаботься о Сунь Цзяо, - Цзян Чэнь передал аптечку девочке и достал штурмовую винтовку.

Бах! Бах! Бах!

Огневые вспышки от выстрелов раскрыли личность нападающих - уродливые, но счастливые лица во мраке. Эти создания выглядели как люди, которые уже очень давно жили в канализационной системе и их глаза адаптировались к темноте.

Любой нарушитель становился для них едой. И крысы, и люди.

- Хаха! Вы, твари! - взревел Цзян Чэнь и вышел из укрытия.

Пули пролетали в миллиметрах от его лица, но он не чувствовал страха. словно это чувство хирургически удалили из его тела, оставив вместо него только настороженную бдительность и внимательность. Он открыл огонь из винтовки, ориентируясь на вспышки их оружия.

Замечательно. Это было замечательное чувство. Каждая клеточка тела юноши кричала, но он не терял головы. Он был спокойнее и собраннее, чем когда-либо в своей жизни; его разум, его инстинкты, он сам - всё сосредоточилось на одной цели. Убийстве.

Однако Цзян Чэнь не замечал, что ИН на его руке мигал слабым жёлтым светом.

Юноша быстро сменил опустевшую обойму на новую и уверенно продолжил стрелять в темноту.

Медленно, но верно с телом начало происходить что-то странное: зрение начало его подводить - всё вокруг казалось неясным и расплывчатым, словно юноша видел мир через толщу воды. Странное ощущение неправильности лишь разозлило ещё сильнее, но это же разрушительное чувство лишь ухудшило зрение.

Юнога попытался сконцентрироваться на выбранной цели. Однако что-то изменилось. Само его зрение стало другим. В зоне видимости одна за другой возникали плотные красные точки, похожие на маленькие бьющиеся в темноте сердца.

Или это они и были.

С яростным воплем Цзян Чэнь начал палить по красным точкам.

Неясные стоны и крики только распаляли его ярость. Он вышел из укрытия и пошёл по

направлению к «сердцам» .

Ослепительный белый свет рассеял крошечную тьму. Для привыкших к темноте обитателей цивилизации это был кошмар..Они ничего не видели и стреляли вслепую.

Пули летели во все стороны, и их атаки не оказывали на Цзян Чэня никакого эффекта, а вот он и не думал останавливаться. Пробивная сила РК200 была слишком велика, и укрытия, где притаились существа, оказались бесполезны. Даже если местные жители и пытались прятаться, то не могли защитить свои сердца.

Сердца взрывались одно за другим, и постепенно на канализацию начало опускаться покрывало тишины. Бесчисленные пули прошивали тела обитателей канализации; Цзян Чэнь хотел уничтожить каждую красную точку.

Вскоре огонь с другой стороны стих.

Кажущаяся неуязвимость и звериная беспощадность юноши испугали канализационщиков, и те познали страх. Этот человек был истинным дьяволом.

Разум одного из них не выдержал; мужчина бросил старую штурмовую винтовку на землю, вылетел из укрытия и понёсся прочь. Под испуганными взглядами друзей и соплеменников, его сердце пронзила пуля, и на теле расцвела рана, похожая на кровавый цветок. Души обитателей канализации охватил ужас; они бежали с поля боя, спасая свои жизни. Однако Цзян Чэнь продолжал стрелять:

- Вы, бл*ди! Стойте спокойно. Сегодня вы все сдохнете!

По канализации разнёсся его истерический хохот.

Неожиданно впереди показалось ещё одно бьющееся сердце.

На кипящего от ярости юношу испуганно смотрел темнокожий мальчик. Пистолет, который он сжимал в тонких пальцах, не мог выстрелить, потому что его заклинило.

Та-та-та!

Штурмовая винтовка выпустила смертоносное пламя, которое уничтожило бьющееся сердце, которое так раздражало.

- Кто следующий?

Путь Цзян Чэня преградила искореженная дверь, он открыл её пинком.

В то же мгновение ему в нос ударил мерзостный гнилостный запах. По всей комнате валялись многочисленные внутренности, кости, а практически всё пространство пола покрывали кровавые пятна и подтёки. В самом центре пещеры располагался гигантский горшок, в котором находился еле живой человек без рук и ног.

Даже несмотря на то, что ярость туманила Цзян Чэню рассудок, его чуть не вырвало. Но не прошло и пары мгновений, как он оправился и начал расстреливать дрожащих женщин и лишённого конечностей человека.

Громкие крики существ эхом раздавались по пещере. Человек в котле облегчённо улыбнулся, когда пуля пронзила его сердце. Вспышки стрельбы осветили искажённое лицо Цзян Чэня. Он

был зол, но не знал почему. Он даже не мог вспомнить собственное имя.

Он хотел только убивать и знал только одно - как уничтожать. Одна лишь смерть может погасить сияющие красные точки перед его глазами.

Клац!

Пуля застряла. Цзян Чэнь злобно ударил по пистолету рукой. Однако его излишняя сосредоточенность подвела разум, и он не замечал, что среди мёртвых тел притаился кто-то живой. Осторожность и уверенность медленно исчезали из его глаз.

- ААААААА! - нечеловеческим голосом взвыл окровавленный человек, набрасываясь на Цзян Чэня и заваливая его на землю. Под грязными спутанными волосами сверкнула пара крошечных глазок. Существо уселось прямо на юношу, с силой прижимая его к земле и направило кинжал прямо в шею жертвы. Этим оружием лишили жизни бесчисленное количество людей.

- Хахаха! Ты, ублюдок! Сдохни! - Цзян Чэнь зашёлся истерическим хохотом, удерживая руку нападающего. Как бы тот не пытался, нож не опустился ни на миллиметр.

Этот мерзостный цвет... рёв!

Цзян Чэнь настолько потерял разум, что хотел разорвать сердце человека на куски голыми руками.

Однако неожиданно всё его тело окутала волна усталости, парализуя мышцы. Он оказался бессилен.

На лице нападающего отразилось удивление. Издав несколько странных гортанных звуков, он с силой надавил на кинжал и практически проткнул горло юноши.

Бах!

Кровь...

Существо ошарашенно посмотрело на огромную дыру в животе, а после медленно подняло голову, демонстрируя залитое слезами лицо, в котором читались агония и страх. Цзян Чэнь хотел разорвать его на части.

Но не успел.

Бах! Следующая пуля пробила голову.

Оружие выскользнуло из тонких пальцев, и Яо Яо разревелась. Она забрала пистолет у мертвого мальчика, потому что знала, как починить заклинившее оружие. Когда она закончила обрабатывать раны Сунь Цзяо, та сразу же закашлялась кровью и попросила её пойти за Цзян Чэнем. Она сказала, что сейчас юноша находится в опасности, само его состояние опасно.

Яо Яо увидела мольбу в глазах девушки и согласилась. Ведь она тоже очень сильно волновалась за юношу. Несмотря на то, что сердце в ледяных тисках сжимал страх, какая-то невообразимая магическая сила, которую девочка и сама не поняла, помогла ей преодолеть царящий внутри ужас, и она пошла по следу юноши.

Когда она увидела, что Цзян Чэнь упал, у неё чуть сердце не остановилось. Она подняла пистолет и побила его. Подавив страх, она нажала на спусковой крючок.

Сегодня она впервые убила человека. Хотя эту вещь и назвать так язык не поворачивался; скорее человекообразный монстр.

Цзян Чэнь в полузабытии почувствовал, что что-то тёплое и мягкое касается его головы, а после ощутил, что оказался в чьих-то объятиях. До его слуха донёлся заплаканный голос девочки.

На сухие потрескавшиеся губы упала вода.

Солёное.

Это не кровь?

<http://tl.rulate.ru/book/4900/113182>